

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

Воспоминания Ратмира Григорьевича Ваганова,
лауреата Ленинской премии, из сборника «Созидание».

Анатолий Васильевич Колесниченко, посмотрев наши документы, распорядился: «Акишев, Ваганов – в 16 отдел, Калугин – в Управление 27».

Я считаю, нам с самого начала крупно повезло: мы попали в расчетно-теоретический сектор, а в нем – в хорошие руки Бориса Всеволодовича Жигаловского. Он был тогда старшим научным сотрудником ЛИПАНа. Будучи нашим шефом, а потом и непосредственным начальником, Борис Всеволодович больше всех сделал для нашего профессионального становления.

Мы были одержимыми

В те годы тяга к учебе была всеобщей: все ощущали необходимость в пополнении теоретических знаний основ производства. Но острее хватало преподавателей. Поэтому меньше сразу же привлекли к чтению лекций – сначала в техникуме, а потом на курсах при отделе подготовки кадров.

Преподаватель, конечно, был «зеленый», но на безрыбье, как говорится, и рак – рыба. Тем не менее меня слушали внимательно, задавали вопросы. С удовлетворением вспоминаю горящие глаза моих тогдашних слушателей.

Да и работали мы тогда по-другому; не «от и до», как сейчас. Рабочий день заканчивался обычно часов в 10-11 вечера, а если надо было, то и позднее. Правда, приходили на работу в 10-11 утра – кто когда выспится. Позднее время выхода на работу регламентировали, но работа допоздна еще долго оставалась нормой.

Все мы были тогда энтузиастами, даже не побоюсь этого слова – одержимыми.

Теперьшая молодежь иногда говорит, что наше поколение многого не знало. Наверное, это правда, но далеко не вся.

Новизна проблемы прежде всего вызвала значительный научный интерес. Если говорить по большому счету, мы видели перед собой главную цель: в кратчайшие сроки обеспечить защиту советского народа от агрессивных устремлений американского империализма. Речь Черчилля в Фултоме в 1948 году не оставила на этот счет никаких сомнений.

И этот энтузиазм, эта одержимость как-то даже приподнимали нас над житейскими обстоятельствами. Мы, молодые специалисты, получавшие 1100 рублей «старыми» деньгами, конечно, в душе не соглашались с начальником отдела 16 Карлаччиным, убеждавшим нас в том, что, чем ниже зарплата, тем лучше для нас. И мы ничего не требовали, считая, что надо работать, а слава и зарплата найдут нас.

Наша работа считалась тогда очень

Согласившись на эти «мемуары», я понял, что поступил опрометчиво. Как говорил Юрий Викторович Карякин в аналогичной ситуации, мы в те годы слишком чтли наставления товарища Копытова и поэтому не вели никаких дневников. (Валериян Павлович Копытов в те годы – начальник 1-го отдела.) А память, она штука ненадежная, ведь прошло без малого сорок лет. Так что это будут не столько воспоминания, сколько размышления о прошлом, а поскольку, как известно, все познается в сравнении, то и о настоящем.

Учился я в Уральском политехническом институте. На преддипломную практику и дипломирование в числе десяти студентов первого выпуска физтеха был направлен в Москву, в Лабораторию измерительных приборов Академии наук (ЛИПАН), теперь это Институт атомной энергии. Сегодня, после статьи в «Правде» от 13 января 1989 года, об этом уже можно сказать вслух, а в те годы это был большой секрет. И в наших дипломах значилось: инженер – физик, специальность – измерительные приборы.

Первыми нашими учителями стали супруги Анна Григорьевна Плоткина и Евгений Михайлович Воинов, которые относились к нам очень доброжелательно и заботливо. От них-то мы наконец и узнали, чем предстоит заниматься.

«Хотим на производство»

После успешной защиты дипломов мне, Владимиру Акишеву и Михаилу Калугину настойчиво предлагали остаться в ЛИПАНе, но мы столь же упорно стояли на своем: хотим на производство.

Затянувшийся спор решился в нашу пользу, но лишь на самом высоком уровне. В два часа ночи – тогда это было в порядке вещей – нас принял Исак Константинович Кишин и сказал примерно следующее: «Мне все равно, где вы будете заниматься тем делом, которому нас учили. Раз вы так хотите, поедете на «базу»».

Это было в мае 1951 года, а 31 августа (когда мы уже стали думать, что про нас вообще забыли) мы прибыли на станцию Верх-Нейвинск.

На следующий день пришли в отдел кадров. Он находился в бараке, который стоял примерно там, где сейчас находится авиационная остановка, как напротив кинотеатра «Юдиза» (сегодня это детский садик № 10). Нас очень приветливо встретила секретарь Тамара Васильевна Казик. Начальник отдела кадров полковник

важной, и руководство завода не выпускало ее из поля зрения.

Успех по Эйнштейну

Однажды Альберт Эйнштейн, отвечая на вопрос, из чего складывается успех в жизни, назвал три его составляющих: умение работать, умение держать язык за зубами и умение отдыхать.

Мне эта формула представляется бесспорной. Я убедился в этом и на собственном опыте, и на многочисленных примерах из жизни друзей и знакомых.

К сожалению, к настоящему времени от этой формулы мало что осталось. Мы сумели сохранить только умение держать язык за зубами, иначе нас просто не стали бы здесь держать. Умение работать, если иметь в виду не только качество, но и сроки, мы подрастеряли.

Чтобы не быть голословным, приведу пример.

На первом этапе работы завода выяснилось, что для полного завершения технологического процесса необходим новый тип оборудования с малыми потерями рабочего продукта. И это оборудование было создано за полгода! Полгода – от технического задания до ввода машин этого типа в эксплуатацию! По нынешним меркам, срок фантастически короткий.

Что касается умения отдыхать... После известного Указа 1985 года мы практически полностью потеряли самую, с моей точки зрения, главную сферу отдыха – ту, которую кто-то из великих назвал главной роскошью жизни, – человеческое общение.

В те годы мы, молодежь, частенько собирались в домашней обстановке. И не только по революционным праздникам, чтобы, пропуская по рюмочке, попеть песни, пошутить и поговорить – словом, повеселиться. А как весело проходили праздничные демонстрации!

Интересные собеседники

Регулярными были встречи в семейной обстановке и с другими людьми, совсем по другому поводу. Дело в том, что Исаак Константинович был большим знакомым и любителем игры в винт. Он уделял ей все свободное время. Кино и телевидение для него не существовало. Я думаю, это потому, что винт – очень интеллектуальная и сложная игра, сродни шахматам. Винт требует хорошей памяти и служит отличным средством для ее тренировки.

А память у Исаака Константиновича, надо сказать, была просто фантастичес-

кая, что и делало его классным игроком. А самое главное – его память хранила множество интересных фактов и историй, которыми он щедро делился с нами, его партнерами по игре.

По его просьбе, равносильной приказу, Юрий Викторович Карякин открыл курсы повышения квалификации винтеров, которые окончили пять человек. Так что недостатка в партнерах у Исаака Константиновича не было.

Сейчас, говоря, найти живого винтера труднее, чем живого мамонта.

На этих встречах мы узнали от Кикоина ряд фактов из его биографии, из которых история по ряду причин пока умалчивает. Например, что произошло со снимком Пскове, где он учился и где недавно установлен его бронзовый бюст. В свете этой истории мне представляется странным выбор Пскова как места установления бюста. Надеюсь, придет время, когда можно будет рассказать об этом, а также о том, когда и почему Исаак Константинович, человек сугубо шаттский, носил мундир и погоны полковника.

Интереснейшим собеседником был также Никита Александрович Колокольцов. Жаль только, что в неформальной обстановке мне не довелось с ним часто встречаться.

Он происходил из старинного дворянского рода и получил соответствующее воспитание и образование. Французским языком он владел в совершенстве. Все его предки мужского рода служили в Военно-Морском Флоте России в чинах. И только он, став физиком, прервал эту династию.

Меня всегда восхищали его глубокая интеллигентность, даже, можно сказать, аристократичность, особенно в отношении к женщинам. Восхищали его знания, эрудиция.

Помню, как в своей дипломной работе я сделал некое «открытие» теоретического плана и очень этим гордился. До тех пор, пока Никита Александрович (он был редактором моей работы) не похлопал меня, образно говоря, по лопатки. Но сделал это очень тактично.

Те далекие времена почти все документы, исходившие из расчетно-теоретического сектора, по режимным соображениям писались от руки. Никита Александрович писал их без черновиков, сразу набедро, что говорит о предельной четкости его мышления.

Пятидесятые годы были трудным, но интересным временем. И это время выбрало нас.

К публикации подготовила
Надежда СТАХЕЕВА

ЧЕТЫРЕ САКСОФОНА И РОЯЛЬ

Лауреаты международных и всероссийских конкурсов Екатерина Овчинцева, Арсений Мерзлов и Михаил Матвеев выступили 26 ноября в Детской школе искусств с концертной программой «Молодые музыканты – родному городу».

Это вторая встреча Новоуральского филармонического общества с выпускниками новоуральской музыкальной школы в этом концертном сезоне. В программе концерта звучала классическая музыка всех эпох XVIII-XX веков. Рядом с произведениями Баха, Гайдна, Чайковского и Рахманинова звучала музыка современных европейских и американских авторов.

В первом отделении выступили студент-саксофонист Михаил Матвеев с концертмейстером Верой Ярковой из Екатеринбургского квартета студентов-саксофонистов «M-Sax», в составе которого играют Михаил Матвеев, Екатерина Овчинцева, Юлия и Ольга Израгилы (класс Игоря Снеговича Паразуда, профессора Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского). Они блестяще исполнили произведения барочного композитора Генри Перселла, «Ирландскую сюиту» в аранжировке Элиота Дель-Борго, известные студентке в фильмах и даже забавную музыку из компьютерной игры «Супер-Марио».

Наш коллектив образовался в начале прошлого учебного года из студентов-активистов, и на международном фестивале-конкурсе «Mix-Art», который проходит в Екатеринбурге, мы взяли Гран-при, – поделился радостью со зрителями Михаил Матвеев.

Квартет также участвовал межрегионального конкурса-фестиваля «Юные дарования Росатома» в категории «Проф», который пройдет с 4 по 7 декабря в нашем городе.

Студент фортепианного отделения Уральской государственной консерватории им. Мусоргского Арсений Мерзлов (класс профессора Валерия Дмитриевича Шаруны, заслуженного артиста России), выступавший во втором отделении концерта, погрузил зрителей в историю классической музыки от Баха до Рахманинова. Благодаря эмоциональному фортепианному исполнению молодого музыканта эта история наполнилась красками и полетела воображением.

Следующая встреча Новоуральского филармонического общества состоится в конце декабря. В рамках совместного проекта ДШИ и ДХШ «Искусство дарит крылья» в музыкальной школе открылось художественная выставка и пройдет концерт «Рождественская симфония».

Евгения СТЕПАНОВА